

результате их служебной деятельности, в семейно-бытовой сфере проблемных ситуаций. Социальные меры – это меры, направленные на социальную поддержку сотрудников органов внутренних дел: выделение социальной выплаты нуждающимся сотрудникам органов внутренних дел для покупки жилья, иные выплаты, предусмотренные действующим законодательством.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что существует комплекс мер, направленных на предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел.

Рассмотренные меры должны применяться комплексно, всесторонне, в полном объеме для достижения положительного результата.

Урусов А.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Омский государственный технический университет

Латентная коррупция в здравоохранении в период пандемии

Не вызывает сомнений утверждение, что коррупция входит в число основных угроз национальной безопасности государства и является препятствием устойчивому развитию современной России и реализации стратегических национальных приоритетов в обществе. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года отмечается, что в целях противодействия коррупции в обществе формируется атмосфера неприемлемости данного явления, повышается уровень ответственности за коррупционные преступления, совершенствуется правоприменительная практика в указанной области¹. Этим же документом определяется, что угрозами национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан являются возникновение эпидемий и пандемий, массовое распространение таких заболеваний. Цели государственной политики в сфере охраны здоровья граждан заключаются в профилактике заболеваний, предотвращении роста заболеваний, представляющих опасность для окружающих.

Справедливо отмечают Ю.В. Сабанин, Е.И. Кузнецова, что коррупция способна отрицательно влиять на возможности системы здравоохранения оказывать высококачественную и эффективную помощь людям. Высокий уровень коррупции способствует обнищанию населения, увеличению неравенства и ухудшению состояния здоровья, особенно наиболее уязвимых групп населения².

В специальной литературе многими авторами отмечается, что основными формами коррупции в российском здравоохранении являются: растрата и хищение денежных средств, подделка страховых документов, учет фиктивных пациентов («мертвых душ»), развитие собственного бизнеса за счет медучреждений, вымогательство или согласие на получение незаконного вознаграждения за официально бесплатные услуги и др.³

Наиболее распространенной коррупционной формой являются различные виды взяток, которая выражается в корыстном использовании медицинскими работниками своего служебного поло-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683.

² Сабанин Ю.В., Кузнецова Е.И. Коррупция в здравоохранении: причины и пути предупреждения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 16. С. 44.

³ Напр.: Балебанова Т.А. Современное состояние коррупции в России и меры ее предупреждения: криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 30-31; Плохов С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: криминологический анализ коррупции в областях здравоохранения и образования. М.: Юрлитинформ, 2015.

жения с целью неправомерного получения материальных, нематериальных благ и преимуществ, что причиняет существенный вред интересам общества и государства в области охраны здоровья населения. «При этом речь идет не столько о мелких взятках в виде «подношений» врачам за лечение, сколько об участвовавших в последние годы более опасных коррупционных проявлениях:

– искусственном создании «дефицита» оказания медицинских услуг, когда люди, остро нуждающиеся в определенных медицинских исследованиях, вынуждены ждать их месяцами. В то же время за определенную плату эти исследования проводятся более оперативно. При этом вынужденная оплата медицинских услуг далеко не всегда гарантирует их качество;

– постепенном превращении лечебных заведений в «торговые», в которых происходит замена честных квалифицированных врачей на коммерсантов от медицины»¹.

В юридической литературе ряд исследователей коррупцию в здравоохранении относят к бытовой коррупции². Так, по мнению И.С. Меджидова, медицина занимает высокое место в бытовой коррупции, пропуская вперед только коррупционеров из числа сотрудников ГИБДД. Он выявил, что распространенность бытовой коррупции в ГИБДД составляет 54%, в медицине – 44%, в высших и средних специальных учебных заведениях – 41%³.

Размах бытовой коррупции в здравоохранении столь значителен, что в массовом сознании пациентов укоренилось мнение, что без «поощрения» того или иного врача практически невозможно решить вопрос качественного обследования и назначения адекватного лечения. Все это серьезно деморализует граж-

данское общество, разлагает медицинских работников, делает коррупцию повседневным, обыденным, по существу, общепринятым и даже не осуждаемым обществом явлением.

В общественном сознании произошло изменение отношения к профессии врача. Если ранее врач ассоциировался с бескорыстным и самоотверженным служением людям и заботой об их здоровье, то в настоящее время врач – это менеджер, который в большей степени заинтересован в получении прибыли, чем в проведении эффективного лечения больного.

Одной из характерных черт коррупции в здравоохранении является ее высочайшая латентность. Латентность обусловлена, прежде всего, согласительным характером большинства коррупционных преступлений, носящих форму сделки. Часть таких преступлений оказывается не выявленной в силу того, что не имеет прямой потерпевшей стороны, которая могла бы сообщить о них в компетентные органы.

Необходимо отметить, что за последний год произошел рост коррупционных преступлений в медицинской сфере. Неблагоприятная обстановка, вызванная пандемией COVID-19, способствует процветанию и реализации преступлений коррупционной направленности, а также создает почву для внедрения новых, ранее неиспользуемых коррупционных механизмов. В частности, в пристальном внимании нуждается процесс вакцинации, так как именно здесь прослеживается наличие коррупциогенных факторов.

Прививочная кампания против коронавирусной инфекции в России началась в декабре 2020 г. Основное функциональное назначение данной меры заключалось в борьбе с распространением коронавирусной инфекции, выработке коллективного иммунитета, улучшении эпи-

¹ Тихомиров А.В. Коррупция в здравоохранении // Главный врач: хозяйство и право. 2009. № 6. С. 33-34.

² Самарцева А.Е., Волосова Н.Ю. Мелкое взяточничество как одно из проявлений бытовой коррупции // Юриспруденция, история, социология, политология и философия : сборник статей по материалам XII международного научно-практ. конф. № 10 (12). М.: ООО «МЦНО», 2017. С. 132-135; Бытовая коррупция в России: основные криминологические параметры / А.П. Суходолов, С.В. Иванцов, Э.Л. Сидоренко [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 5. С. 634-640.

³ Меджидов И.С. Специфика проявлений бытовой коррупции // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 151.

демонологической ситуации в стране. Очевидно, что перечисленные задачи могут быть осуществимы лишь посредством проведения массовой вакцинации граждан, поэтому введение подобной меры видится целесообразным.

Несмотря на частичное достижение указанных задач, прослеживающееся в увеличении числа вакцинированных граждан, результаты введения данной меры не могут быть оценены положительно. В частности, к негативному промежуточному итогу относится процветание так называемой «лжевакцинации». На протяжении нескольких месяцев 2021 г. заголовки средств массовой информации пестрили случаями выявления фиктивной вакцинации, подделки прививочных сертификатов в различных регионах. Новосибирская область¹, Алтайский край², Приморский край³, Республика Башкортостан⁴ – это лишь малая часть примеров использования фиктивных сертификатов о вакцинации, выявленных сотрудниками правоохранительных органов.

По словам А.Л. Гинцбурга, директора ФГБУ «Федеральный научно-исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н.Ф. Гамалеи» Минздрава России, сертификаты о вакцинации у 80% людей, тяжело переболевших коронавирусом, являлись поддельными⁵. Можно предположить, что латентность «лжевакцинации» напрямую связана с «профессиональной солидарностью», так как в большинстве случаев врачи выявляют, что тяжело больной коронавирусом имеет официально оформленный сертификат о вакцинации, но пациент при этом не вакцинирован. О наличии «липового» сертификата у больного администрация меди-

цинского учреждения не сообщает правоохранительным органам. Данный факт еще раз подчеркивает латентную составляющую коррупционных правонарушений в период проведения прививочной компании.

Указанные примеры свидетельствуют об острой необходимости введения дополнительных гарантий соблюдения законности в процессе вакцинации, так как действующие гарантии вследствие недостаточной разработанности предоставляют возможность для реализации преступных механизмов коррупционной направленности.

В настоящее время статистические показатели заболеваемости новой коронавирусной инфекцией неумолимо поднимаются вверх, обновляются максимумы по новым заражениям и летальным исходам. По словам А.Г. Силуанова, министра финансов Российской Федерации, на фоне роста заболеваемости COVID-19 в России на борьбу с эпидемией тратится в среднем около 3,6 млрд рублей в день⁶. В свете указанной информации возникает закономерный вопрос: почему медицинские работники, задача которых состоит в сдерживании и профилактике распространения коронавируса путем проведения вакцинации, практикуют «лжевакцинацию»? Мотивы такого халатного, преступного поведения не поддаются объяснению. Получая денежные средства за совершение данного должностного преступления, медицинские работники в первую очередь наносят колоссальный ущерб национальной безопасности, жизни и здоровью граждан. Масштабы общественной опасности слишком высоки. Экономический аспект в данном случае играет второстепенную роль.

¹ Главное управление МВД России по Новосибирской области. URL: <https://54.мвд.рф> (дата обращения: 25.12.2021).

² Главное управление МВД России по Алтайскому краю. URL: <https://22.мвд.рф> (дата обращения: 25.12.2021).

³ Отдел МВД России по г. Уссурийску. URL: <https://уссурийск.25.мвд.рф> (дата обращения: 25.12.2021).

⁴ Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. URL: <https://02.мвд.рф> (дата обращения: 25.12.2021).

⁵ Российское информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12750415> (дата обращения: 25.12.2021).

⁶ Ежедневные расходы России на борьбу с COVID превысили ₽3 млрд. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/10/2021/616edfb79a7947763c986400> (дата обращения: 25.12.2021).

Коррупция в медицинской сфере в период пандемии как объект криминологического исследования не ограничивается криминальными проявлениями. Отличительной особенностью коррупции в

здравоохранении выступает ее направленность на получение коррупционной услуги физическим лицом с целью оперативного разрешения повседневных вопросов с нарушением закона.

Качурова Е. С.,

кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Противодействие коррупционным преступлениям: положительный опыт Китайской Народной Республики

Проблема повышения эффективности мер противодействия коррупции в России, требует обращения к положительному опыту стран, где уже сформирована и апробирована в течении длительного времени полноценная система такой борьбы. Среди таких примеров – Китайская Народная Республика (далее – КНР), страна, где недопущение распространения коррупции является частью государственной идеи, основным направлением обеспечения криминологической безопасности и главным вектором всей уголовно-правовой политики.

Так, с одной стороны, китайское уголовное законодательство ориентировано на сохранение консерватизма при назначении наказаний, традиционных строгих видов мер государственного принуждения, длительных сроков изоляции и тяжелых условий для осужденных, а с другой – на идеологическом уровне в государстве формируется ан-толерантное отношение ко всем коррупционным проявлениям¹.

Современное антикоррупционное законодательство включает в себя Уголовно-процессуальный кодекс КНР (1979 г.), Уголовный кодекс КНР (1997 г.)² (далее – УК КНР), Закон КНР «О борьбе с отмыванием денег», Закон

КНР «О государственных служащих» (2006 г.), Закон КНР «О противодействии коррупции» (2015 г.). По числу нормативно-правовых актов Китай не превосходит Россию, следовательно, вопрос эффективности противодействия коррупции зависит не от количества законодательных актов.

Важным условием является полноценная система субъектов такой профилактики с четким определением полномочий и развитой практикой взаимодействия. Субъекты противодействия коррупционным проявлениям в Китае имеют четкую иерархичную структуру и взаимодействуют между собой. Национальная наблюдательная комиссия Китайской Народной Республики, Независимая комиссия по борьбе с коррупцией в Гонконг, Комиссия против коррупции региона Макао – лишь малая часть специализированных органов, целью деятельности которых является борьба с коррупцией на всех уровнях.

Не менее важным условием является обязательность конфискации имущества коррупционера как дополнительный вид наказания, что оказывает положительный превентивный эффект. То есть конфискация как вид наказания предусматривает изъятие всего имущества винов-

---

¹ Подр.: Качурова Е. С. Консерватизм уголовной политики Китая как положительный пример сохранения эффективности современной системы наказаний // Государство и правовые системы стран Азиатско-Тихоокеанского региона: становление полицентрического миропорядка и потенциал международного права и сравнительного правоведения : материалы VII междунар. научно-практ. конф. / научн. ред. Ю.И. Скуратов. М., 2018. С. 282-284.

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. URL: <https://asiabusiness.ru/law/law1/criminalcode/criminal/> (дата обращения: 02.02.2022).